

СОЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ШВЕЙЦАРИИ
И НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ШВЕЙЦАРСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Структура немецкого языка имеет национально ориентированный характер: ей присущ определенный состав форм существования языка, их своеобразный социально-функциональный статус и принцип взаимодействия в условиях языкового общения.

Диалектный уровень немецкоязычной Швейцарии, который представлен швейцарско-немецкими (алеманскими) диалектами-Schwyzerdütsch, является замкнутым лингвистическим образованием, функционирующим в основном в рамках немецкоязычных кантонов, благодаря чему Schwyzerdütsch считается национальным диалектом страны. Среди других (немецких) одноранговых диалектных реализаций, выявляемых на диалектном уровне объединяющей их все общенемецкой архисистемы, швейцарско-немецкий - выделяется уникальностью своих структурно-функциональных свойств. Так, в отличие от собственно немецкого ареала (ФРГ), диалектный уровень которого обнаруживает сложную совокупность большого числа диалектов, относящихся к разным группам (нижненемецкие, средненемецкие, южненемецкие, каждая из которых объединяет ряд крупных наречий и мелких диалектов), швейцарско-немецкие диалекты относятся к гомогенному диалектному ареалу. За исключением базельского региона, который представлен нижеалеманским (Niederalemannisch), немецкоязычную Швейцарию обслуживают верхнеалеманские диалекты (Oberalemannisch). Schwyzerdütsch находит свое проявление в виде совокупности поддиалектов (или подвариантов) определенной зональной соотнесенности. Исследователи выделяют в нем двадцать частных систем с соответствующей локальной (кантональной) закрепленностью: Appenzelldeutsch, Baseldeutsch, Bernddeutsch, Luzerndeutsch, Zürichdeutsch и др. Бесспорно, однако, что общность основных элементов поддиалектов Schwyzerdütsch доминирует над свойственными диалектным микросистемам отдельными дифференциальными чертами. Выявляемые расхождения между ними не носят принципиального характера и по этой причине не приводят к нарушению процесса коммуникации. Взаимопонимание между носителями различных швейцарских поддиалектов осуществляется, как правило, беспрепятственно (Glinz, 1969, 104).

Как известно, в германском ареале немецкий язык существует в трех основных формах: немецкие диалекты, обиходно-разговорный язык

(полудиалекты и Umgangssprache), литературный язык (Hochsprache) в его письменной (Schriftsprache) и устной (gesprochenes Hochdeutsch) разновидности. В швейцарском ареале немецкий язык представлен двумя основными формами: швейцарскими (верхнеалеманскими) диалектами - Oberalemannisch и литературным языком в его швейцарской окрашенности (Schweizerhochdeutsch) (Kaiser, 1969-1970). Отсутствие в Швейцарии лингвистически особо выраженной формы обиходно-разговорной речи (Umgangssprache) связано с тем, что в этой функции здесь выступают диалекты. Все немецкие диалекты Швейцарии (Berndeutsch, Zürichdeutsch и др.) образуют в своей совокупности наддиалектный и надтерриториальный язык повседневного общения, известный под собирательным названием Schwyzerdütsch.

Литературный язык в Швейцарии, завершающий иерархию используемых в рамках швейцарско-немецкого ареала языковых образований, в свою очередь, обладает дифференциальными (швейцарскими) чертами, которые выявляются на всех системных уровнях. Характерно, что степень расхождения швейцарского варианта немецкого литературного языка (Schweizerhochdeutsch) с немецким литературным языком Германии (Binnendeutsch) более значительна, чем, например, австрийского. Дело в том, что длительное отсутствие лингвистического "поля", в котором обычно осуществляется взаимодействие диалектов и литературного языка, способствует здесь взаимодействию диалектов с литературным языком непосредственно, путем прямых контактов, а это, несомненно, создает благоприятные условия для переинтеграции диалектных (алеманских) форм. С другой стороны, литературный язык в Швейцарии опирается на собственную традицию и сформировавшуюся норму в рамках южно-немецкого типа письменного литературного языка XVIII в.

Не обнаруживая резких структурных расхождений с немецкой, швейцарская норма литературного языка характеризуется автономией, которая осознается и поддерживается ее носителями и может быть определена в качестве особого национального варианта немецкого языка /Kaiser, 1969/.

Своеобразие швейцарской социально-функциональной модели немецкого языка, представляющей совокупность перечисленных выше отдельных форм существования языка, проявляется не только в лингвистическом характере данных форм, но и в их функциональной дистрибуции. Характерная особенность статуса немецкого литературного языка швейцарского узуса состоит в том, что он локализуется преимущественно в сфере письменной коммуникации (Schriftsprache), в то время как в устной реализации предпочтение отдается диалекту. При этом обращает на себя внимание единодушие самих носителей диалекта в оценке Schweizerhochdeutsch как формы существования языка в пределах

швейцарско-немецкого ареала, которая функционально ограничена областью письменного применения и при употреблении в качестве обиходно-разговорного языка (Umgangssprache) несет на себе печать искусственности. Если носители Schwyzerdütsch вынуждены все же использовать немецкий литературный язык (в общении с немцами, например), то, согласно мнению Р.Шварценбаха, они испытывают такое ощущение, как будто бы надели на себя некую маску (Schwarzenbach, 1969, 117, 364). Характерно, что литературный язык усваивается говорящими на диалекте швейцарцами как некий второй вариант родного языка.

Что касается швейцарских (алеманских) поддиалектов, то они выступают в немецкоязычных кантонах страны (каждый в своей зоне), прежде всего, в функции так называемого "домашнего" или "семейного" языка (Haus-, Familiensprache). Характерно, что использование региональных поддиалектов (Baseldeutsch, Berndeutsch, Zürichdeutsch и др.) их носителями в этом качестве наблюдается равно как в сельской местности (Landmundart), так и в городах Швейцарии (Stadtmundart). Однако функциональные возможности швейцарско-немецкого диалекта (Schwyzerdütsch) далеко не ограничиваются рамками ситуаций непринужденно-бытового общения. Диапазон его функционирования расширяется за счет выполнения поддиалектами в несколько переоформленном, обобщенном виде Schwyzerdütsch — в пределах швейцарско-немецкой речевой общности — функции обиходно-разговорного языка (Umgangssprache). Характерно, что это своеобразное диалектное койне (schweizerdeutsche Koine) обнаруживает здесь широту охвата всей социальной иерархии, поскольку Schwyzerdütsch пользуется одинаковым престижем у различных общественных групп его носителей.

Диалект в своем обобщенном виде Schwyzerdütsch характеризуется значительной экспансией в область общественных функций немецкого литературного языка.

Повышенная социально-функциональная значимость диалекта в данном языковом коллективе (по сравнению с немецким и австрийским ареалами) обеспечивается, прежде всего, довольно существенной ролью Schwyzerdütsch при выполнении официально-деловых функций в политических и административных учреждениях страны. Наряду с немецким литературным языком алеманское диалектное койне Schwyzerdütsch выступает здесь как средство публичной речи (Vortrags- und Diskussionssprache) (Zinsli, 1956, с. 61-71).

Швейцарско-немецкий узус характеризуется частичным использованием Schwyzerdütsch и в сфере научной речи. На заседаниях научных обществ преимущественное применение находит немецкий литературный язык. Однако и здесь переход на родной диалект осуществляется, как правило, произвольно, как только дело доходит до широкого обсуждения

проблемы аудиторией, поскольку швейцарцу представляется более привычным дискутировать на своем подлинно разговорном языке, функции которого в данном узусе полностью берет на себя швейцарский диалект в обобщенном виде - *Schwyzerdütsch*.

Другой характерной особенностью *Schwyzerdütsch* является его функционирование в литературно-художественной речи. Известно, что диалект швейцарского узуса имеет свою богатую литературную традицию в эпосе, драме, лирике. В функции языка художественной литературы *Schwyzerdütsch* используется и по настоящее время.

Наряду с этим швейцарско-немецкому диалекту отводится определенная роль в театре и кино. На сценах народных театров Швейцарии осуществляется постановка пьес на *Schwyzerdütsch*. На экранах страны демонстрируются фильмы, созданные по мотивам лучших произведений литературы, представляющих этот диалект. *Schwyzerdütsch* функционирует отчасти и как средство печати. Такие средства массовой информации, как радио и телевидение, обнаруживают, в известной мере, функциональное равновесие обеих форм существования языка швейцарского узуса: *Schweizerhochdeutsch* и *Schwyzerdütsch* (Teucher, 1972, с. 97-100; Schwarzenbach, 1969, с.117).

Швейцарско-немецкий диалект выступает отчасти и в функции средства обучения в школах, гимназиях и университетах. Вместе с тем швейцарско- немецкий узус характеризуется частичным использованием диалекта в качестве языка литургии. Определенная роль отводится *Schwyzerdütsch* также в частной переписке швейцарцев (Schwarzenbach, 1969, с.364).

Подобная широта диапазона социально-функциональной значимости швейцарско-немецкого диалекта позволяет определить его как "культурный" или "культивированный" диалект (*Kulturdialekt*), "полуязык" (*Halbsprache*) (Домашнев, 1974, с. 24-32; Семенюк, 1972, с. 215; Moser 1956, с.60).

Таким образом, в немецкоязычной Швейцарии практически обе формы существования немецкого языка (*Schweizerhochdeutsch* и *Schwyzerdütsch*) участвуют, если даже не паритетно, в выполнении того набора общественных функций языка, которые в германском (ФРГ) ареале выполняет литературный язык.

Некоторые особенности швейцарского литературного языка (*Schweizerhochdeutsch*) выявляются в синтагматике определенных глаголов. В отличие от кодифицированной нормы эти глаголы употребляются с беспредложным дополнением в непрямом падеже вместо дополнения с предлогом или имеют дополнение с предлогом вместо беспредложного, встречается также употребление дополнения с другим предлогом или в

другой падежной форме, некоторые непереходные глаголы употребляются как переходные и наоборот.

В особенностях синтагматического сочетания с окружением выявляется также более глубокое своеобразие швейцарского употребления глаголов *liegen, sitzen, stehen*. Эти глаголы могут использоваться в *Schweizerhochdeutsch* в сочетании с обстоятельством места, выраженным предлогом и существительным в *Akkusativ*, например: *...und die Oma-die ist schrecklich dick: wenn sie in den Ford sitzt, kracht der Sitz zusammen, aber das macht nichts, pa klebt's, bis die Oma das nächste Mal in den Ford sitzt...* (Kaiser, 1970, 229); *Er hatte keine Lust, ins ungemachte Belt zu liegen* (Kaiser, 1970, 115); *mit den Schuhen auf den Sitz stehen* (Kaiser, 1970, 155).

Это означает, что глаголы *liegen, sitzen, stehen* могут иметь в *Schweizerhochdeutsch* дополнительные (ненормативные) значения: *liegen* не только “лежать”, но и “лечь, ложиться”; *sitzen* не только “сидеть”, но и “сесть, садиться”; *stehen* не только “стоять”, но и “стать, становиться (на что -л)”. Форма будущего времени, отсутствующая в алеманских диалектах, употребляется в *Schweizerhochdeutsch* даже тогда, когда кодифицированная норма ее не допускает. Это касается тех случаев, когда в предложении имеются обстоятельства времени, недвусмысленно указывающие на соотносительность изображаемого с будущим, или когда действие описывается с помощью *Vorgangspassiv*, футуральной формы которого часто рекомендуется избегать из-за ее избыточности.

Подобные выводы можно сделать и относительно употребления в *Schweizerhochdeutsch* формы *Plusquamperfekt*, которую согласно существующей кодифицированной норме можно квалифицировать не столько как “давнопрошедшее время”, сколько как “время предпрошедшее”. Это значит, что форма *Plusquamperfekt* должна употребляться главным образом только тогда, когда необходимо эксплицитно выразить временное соотношение двух действий, оба из которых происходили в прошлом, но не одновременно. Целесообразность ее употребления иногда обусловлена целым контекстом, поэтому отклонения от кодифицированной нормы трудно проиллюстрировать отдельными предложениями. Проанализированные тексты свидетельствуют о необычайно высокой частотности употребления этой формы в *Schweizerhochdeutsch*.

Сложный случай представляет собой употребление в *Schweizerhochdeutsch* форм *Präterit* и *Perfekt*. Форма *Präterit* вообще отсутствует в швейцарских диалектах, и поэтому швейцарец учится еще в школе использовать ее за счет привычной формы *Perfekt*. В результате наблюдается неуверенность относительно надлежащего употребления обеих форм, замена одной формы другой.

Приняв за кодифицированную норму определение функций обеих форм В.Юнга (1967, 227-228) и проанализировав их фактические упот-

ребления в текстах Schweizerhochdeutsch, мы пришли к выводу, что определяющим при этом является ситуативный (стилистический) выбор: очевидное стремление писать “официально, по-книжному” приводит к чрезмерному употреблению формы Präterit, а нацеленность на собственный речевой опыт ведет к употреблению Perfekt и в тех функциях, которые кодифицированная норма определяет для формы Präterit.

Литература

1. Домашнев А.И. К лингвистической характеристике немецкоязычного ареала Швейцарии. — В кн. : Лингвистическая карта Швейцарии. Л., 1974.
2. Семенюк Н.Н. Из истории функционально-стилистических дифференциаций немецкого литературного языка. — М. : Наука. 1972.
3. Glinz H. Gegenwartssprache. linguistisch-literarische Methodenlehre und Sprachtheorie im Grundstudium der Germanistik/ - In: Festschrift für H. Moser: zum 60. Geburtstag / Hrsg. von U. Engel et al. Dörselhof: Schwann, 1969.
4. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. — 2 Aufl.-Leipzig: Bibliogr.Inst., 1967
5. Kaiser S. Die Besonderheiten der deutschen Schriftsprache in der Schweiz.-Mannheim: Duden - Verl., 1969-1970. - Bd 1-2- (Duden- Beitr. Sonderreihe: Die Besonderheiten der deutschen Schriftsprache im Ausland/ Hrsg. von H. Moser, H. 30a-30b).
6. Moser H. Mundart und Hochsprache im neuzeitlichen Deutsch. - Der Deutschunterricht, 1956, H. 2.
7. Schwarzenbach R. Die Stellung der Mundart in der deutschsprachigen Schweiz. — Frauenfeld: Huber, 1969.
8. Siebenhaar B., Wyler A. Dialekt und Hochsprache in der deutschsprachigen Schweiz. Pro Helvetia, Zürich 1997, 1998 (5. Aufl.).
9. Steinberger E. Schwyzerdütsch mit The Grooves, Digital publishing, München 2008.
10. Teucher E. Die Mundart und das Radio. - Sprachspiegel, 1972, H.4.
- Zinsli P. Hochsprache und Mundarten in der deutschen Schweiz. — Der Deutschunterricht, 1956, H. 2.